В школе я много раз слышал от учителя литературы следующие слова: «Энергия и ресурсы приходят под цель. Цель — первична, ребят!».

Потом оно как-то забылось или сделалось очевидным, что ли? И только сейчас, услышав слова Светозара, я понял истинное значение этой фразы.

«Стать Императором»...

Не знаю, как это объяснить, но услышав фанатичный шепот историка, я не только сразу понял, что делать дальше и почему я здесь оказался... Я ощутил какой-то небывалый прилив сил!

«Кровь Основателя... призрачный шанс»...

Я буду не я, если им не воспользуюсь!

— Стать Императором, ведь только ему присягнут князья... — голос Светозара, казалось, проникал прямо в мозг.

Вынырнув из мыслей, я посмотрел на лица своих одноклассников.

Удивились только Мирон, Славик и ещё два парня, на лицах остальных застыла маска вежливой скуки. Слышали об этом раньше? Не верят?

— При всем моем уважении, — в этот раз Ги'Дэрека и не подумал подниматься из-за стола, — это миф. Наши семьи и сами уже не верят в возможность подобного, но продолжают посылать нас в княжескую гимназию... Да, легенда о крови Основателя хороша, и после Инициации ежегодно находятся Претенденты, но это, как выразился форточник, невыгодно.

— Поясните свою мысль, Антуан, — слова Ги'Дэрека отрезвили учителя, и на смену фанатику вернулся мрачный Северус Снейп.

— Мой род дает мне множество преимуществ, — пожал плечами гимназист. — Улучшенные физические данные, фамильные благословения и пассивки, родовая способность, в конце концов. И все это богатство я вынужден буду отдать за право называться Претендентом.

— Претенденты тоже получают родовую способность, — возразил Светозар.

— Мы все знаем, что там за способность, — поморщился Ги'Дэрека. — Сила рода, которая есть у любого Одаренного. У тому же, если верить легендам, только Претендент с одиннадцатым рангом сможет отправиться на испытание, а максимум, который можно получить — десять!

— Хорошо, — голосом историка можно было заморозить полконтинента, — тогда почему дворянские семьи и Роды всеми правдами и неправдами расхватывают себе гимназистов до Инициации?

— Не знаю, — вынужденно признал Антуан.

— Тогда, может быть, вы скажете почему в каждой дворянской семье и Роде есть свой Претендент?

— Подстраховка? — предположил Пожарский.

— Можно сказать и так, — из Светозара, казалось, выпустили воздух. — Мы с вами свидетели парадоксальной ситуации. Вместо того, чтобы выставлять в Претенденты лучших, сильные

мира сего делают так, чтобы Претендент... не появился у конкурентов.

Ги'Дэрека хотел было что-то сказать, но историк не дал ему такой возможности.

— Понятно, что в каждого из вас вложено целое состояние и ваши отцы уже просчитали вашу жизнь на десятилетия вперед, но в рамках истории — это тактический ход. А отсутствие сильных Претендентов — это наша стратегическая ошибка...

Светозар вздохнул, по-стариковски ссутулился и обвел нас тяжелым взглядом.

— Я бы многое отдал, чтобы оказаться на вашем месте... Да что там «многое», всё!

Он устало опустил за учительский стол, и мне на секунду стало его жаль.

— Что ж, не верите мне, поверьте своему роду, — негромко бросил Светозар, сцепляя руки в замок и упираясь взглядом, почему-то в меня.

— Это как? — вырвалось у меня.

— Предания говорят, — историк и не думал отрывать взгляд от моих глаз, хоть я и старался смотреть только на его шрам, — что ночью после Калибровки с нами говорит наш род. Отнеситесь к своим сегодняшним снам со всей серьезностью.

И здесь сны! На секунду меня охватили смешанные чувства.

С одной стороны, облегчение: значит я не сумасшедший, который последние три года видел кошмары. С другой, стало страшно. Ведь если всё, что я видел во снах станет реальностью...

Да и плевать! Лучше попытаться хоть что-то изменить, чем потом кусать себе локти!

Решившись, я оторвал взгляд от шрама на скуле, посмотрел мужчине в глаза и кивнул.

— Запомните ваши сегодняшние сны, — ещё раз повторил Светозар и, наконец-то отвел свой жуткий взгляд. — А теперь, судари, вам пора. Думаю, учитель Военных наук вас уже ждет.

— Куда нам идти, Светозар Иванович? — опередил меня Ги'Дэрека, поднимаясь со своего места.

— В фехтовальный зал, — историк кивнул себе за спину. — По коридору до конца и налево.

— Скажите, а перемены... — начал было Филипп, но тут же осекся, напорвшись на не предвещающий ничего хорошего взгляд историка.

— Спасибо за урок, — я плюнул на мнение класса и поблагодарил учителя, — было интересно.

— Не дай запудрить себе мозги, — буркнул в ответ Светозар. — Библиотека находится на этом же этаже.

А вот за это отдельное спасибо. Хоть я и узнал многое об этом мире, но, как известно, дьявол кроется в деталях. К тому же, я так и не спросил, в чем принципиальная разница между родовичами и дворянами.

Я бросил на историка прощальный взгляд — интересно было бы узнать его историю — и поспешил на выход.

— Ну наконец-то! — обогнавший меня Мирон комкал в руках блокнот не зная, куда его деть. — Боевка!

— Боевка, — чуть ли не синхронно вздохнули увязавшиеся за нами Славик и Филипп.

— А куда вы блокнот дели? — я, конечно, тоже слегка волновался перед третьим уроком, но всё же заметил пустые руки ботанов.

— Во-во в-внутренний карман у-убрал, — Славик распахнул мундир и продемонстрировал удобную выемку, в которой идеально поместился блокнот.

— Спасибо, — я тут же убрал тетрадь с карандашом за пазуху и поспешил за одноклассниками.

Идти оказалось недалеко.

Стоило дойти до конца коридора, как слева обнаружилась распахнутая дверь, в которую и устремлялись гимназисты.

Зайдя в фехтовальный зал, я с трудом удержался от того, чтобы присвистнуть от удивления.

Несколько рингов, зеркала во всю стену, стойки с оружием, висящие в конце зала мишени... В общем, мечта любого Воина. Но самое главное, здесь был угол с железом.

— Все пришли? — жизнерадостно поинтересовался высокий жилистый мужчина с зачесанными назад волосами. — Строимся в линию передо мной!

Так и сказал — «в линию», а не «в шеренгу».

Отвлечшись от разглядывания зала и нашего учителя по военным наукам, я покосился на своих одноклассников, которые споро выстроились не по росту, но по... положению.

Первым встал Дмитро Громов, рядом с ним Аден Пылаев, затем Антуан Ги'Дэрека. Дальше место заняли Игорь Прокудин-Горский, Дмитрий Уваров, Роман Дубровский, Пётр Волконский, Иван Толстой и Василий Пожарский.

И это не я внезапно вспомнил фамилии своих одноклассников, это Игнат Иванович, вот такое вот имечко у физрука, начал переключку.

Следом выстроились, как я понял по изменившемуся голосу учителя, родовичи.

Валерон Воронцов, Фёдор Безухов, Павел Меньшов, Александр Горчаков и Филипп Крудау.

За Филиппом хотели было встать братья Кроу, но Игнат Иванович взмахом руки отправил их в конец строя. Видать не любят здесь северян.

На нас физрук немного завис, решая, кто больше достоин стоять рядом с дворянином-перебежчиком. В итоге выбрал Мирона, Славика и только потом меня.

Причем я прямо физически ощущал желание физрука отправить меня в конец строя, но видимо нелюбовь к северянам победила, и я остался на четвертом месте с конца.

Игнат Иванович скептически посмотрел на конец строя и переключил свое внимание на дворян и родовичей.

— День добрый, наследники великих семей! — физрук обаятельно улыбнулся и даже изобразил легкий поклон. — Я учитель военного дела. Ранг семь-пять-три. Буду учить вас обращаться с клинками, стрелять из пистолей и подтягивать вашу физическую форму до княжеских стандартов...

Игнат Иванович распинаялся перед нами ещё добрых полчаса, и, надо отдать ему должное, за этот срок сумел расположить к себе почти весь класс, включая Мирона со Славиком.

Я же с высоты своего опыта видел перед собой заискивающего перед дворянами лицемера.

Причем, свои приоритеты Игнат Иванович обозначил практически сразу — дворяне да родовичи. До вольных Одаренных, северян и форточников ему не было никакого дела.

Говорил он много, но, по сути, ни о чем.

Единственная ценная информация, прозвучавшая на уроке, укладывалась в одну фразу: «Воин становится сильнее в бою и когда идет по своему Пути».

Остальной треп представлял собой дикую мешанину из историй старших выпусков и третьесортной мотивации, а-ля: «Хочешь быть — будь!»

И когда прозвучало: «Всем приготовиться к дуэли!» я выпал в осадок. Seriously, дуэль на первом уроке?

— Дуэльный кодекс прост, — продолжил тем временем физрук. — Тот, кто бросает вызов, выбирает место и время. Ну а тот, кто получает вызов, выбирает стезю и оружие. Каждый из дуэлянтов обязан привести с собой секунданта, на каждую пару дуэлянтов положен целитель.

Физрук сделал паузу и покосился в конец строя, давая понять, что объясняет правила для неблагородных.

— Проводить дуэль без целителя запрещено. Карается исключением всех причастных. Убивать на дуэли запрещено. Карается огромным штрафом и недовольством князя. Проводить дуэли после отбоя запрещено. Карается штрафом, вычетом очей и недовольством директора гимназии.

Посчитав, что сказал достаточно, Игнат Иванович сделал то, что окончательно уронило его в моих глазах.

— Дворяне, милости прошу к оружейным стойкам, а после на золотой круг. Родовичи, милости прошу к оружейным стойкам, а после на серебряный круг. Безродные, на бронзовый круг.

Мне очень хотелось поинтересоваться какого черта этот прилизанный лизоблюд самолично нарушает правила гимназии, но я сдержался. Успею ещё права покачать.

Первым делом физрук подошел к нам, скептически посмотрел на меня и Славика и небрежно так обронил:

— Северяне, поваляйте их в круге. Только без травм, иначе я лично займусь каждым из вас. Все понятно?

Дождавшись кивка от старшего из Кроу, физрук тут же свалил к разобравшим рапиры дворянам и родовичам.

— Неприятный тип, — протянул я и посмотрел на главного из братьев Кроу, — слышал про Отбой?

— Я не глухой, — нахмурился северянин. — Предлагаешь решить наши разногласия здесь и сейчас?

— Почему бы и нет? — я пожал плечами и принялся разминать шею. — Как там? Ты выбираешь место и время, я оружие?

— Фехтовальный зал, здесь и сейчас! — согласно кивнул Кроу и выжидающе посмотрел на меня.

— Стезя Воина, рукопашный бой, — почти без раздумий отозвался я и вступил на вычерченный на полу круг.

Несмотря на то, что северянин был выше и массивней меня, других вариантов я не видел. Магию я не знаю от слова совсем, на настоящих клинках не сражался.

С натяжкой можно засчитать полгода айкидо и упражнения с деревянным бокеном, но... это такое себе.

Мой единственный шанс — трехгодичный забег по различным секциям рукопашного боя.

Это, кстати, был совет дяди.

Как сейчас помню свое состояние после... того случая в десятом классе. Сначала я думал, что увидел очень реалистичный кошмар, но когда он повторился, волей-неволей поверил.

В тот момент я твердо решил заняться собой и боевкой, а между отцом и дядей состоялся спор, переросший в поединок на татами.

Моей отец — яркий приверженец дзюдо, мастер спорта, региональный чемпион и тренер школы олимпийского резерва. Дядя — боксер, завсегдатай тренажерного зала и предприниматель.

В итоге, поединок окончился парой фингалов, потянутой связкой и моим решением «попробовать все».

И если первый год было непросто, то потом мне хватало двух-трех занятий, чтобы понять своё это или нет.

Например, от Тхэквондо я отказался из-за проблем с растяжкой. Карате — из-за его неэффективности. А Айкидо, хоть и занимался, но невзлюбил из-за замудренной философии и слишком уж долгого пути самосовершенствования.

Больше всего мне понравились Самбо, Дзюдо, Кикбоксинг и Джиу-Джитсу.

За год я поставил хороший удар, научился двигаться и дышать. Освоил несколько десятков бросков и удушающих, и по праву считал себя неплохим рукопашником.

И сейчас мне предстояло проверить свои умения на практике.

— Мой секундант, Бранд, — северянин показал на своего брата и тот едва заметно поклонился.

— Мой секундант, Мирон, — я вопросительно посмотрел на здоровяка и тот обрадовано кивнул.

— Вообще-то я тоже был бы не прочь, — заявил незаметно отколовшийся от дворян и родовичей Филипп. — Все равно вам не разрешат проводить дуэль без целителя.

А вот в этом толстячок-перебежчик был прав.

Я хотел было позвать физрука и прояснить этот момент, как наткнулся взглядом на вихрастого одноклассника, который с кислым выражением на лице рассматривал свою рапиру.

— Пожарский! — на мой крик обернулся не только вихрастый Вася, но и весь класс. — Побудешь целителем в нашей дуэли?

— Эммм, — опешил одноклассник и тут же начал наливать краской. — Ты зарываешься, форточник!

— А что, — неожиданно поддержал меня физрук, — это будет интересно. Василий, будьте так добры?

— Ну ладно, — смутился Пожарский. — Но я больше по големам...

— Неважно, — отмахнулся Игнат Иванович, — они же безродные, максимум носы друг другу переломают. Точнее, — он скептически осмотрел мою фигуру, — нос.

— Ну хорошо, — неохотно согласился Пожарский, возвращая рапиру на стойку и подходя к нам. — Я готов.

— Судари, — повысил голос физрук, — давайте на несколько минут прервем наше занятие и посмотрим на любопытную дуэль! Думаю, победитель здесь очевиден, но главную ценность для нас представляет именно северянин.

Он небрежно ткнул пальцем в нахмурившихся братьев Кроу и продолжил.

— Смотрите внимательно как он двигается, как и куда бьет! Ведь любой уважающий себя Воин перед боем изучает своего предполагаемого противника! А учитывая, что Север находится от нас всего через одно княжество...

Физрук не договорил, но стало понятно, что отношения между княжествами и северянами до сих пор натянутые.

— Итак, наши бойцы выбрали безоружный бой! До первой крови?

Кроу мрачно кивнул, а я добавил:

— Или если соперник сдастся!

— Пусть так, — неохотно согласился физрук, окатив меня волной презрения.

Видимо он посчитал, что я собираюсь сдать... Наивный!

— Северяне не сдаются, — проворчал Кроу.

— Лучше признать поражение в бою, чем остаться со сломанной рукой, — не согласился я.

— Северяне не сдаются! — упрямо повторил Кроу, сверля меня взглядом.

— Да и черт с тобой! — махнул рукой я. — До крови, так до крови.

— Другое дело, — тут же заулыбался физрук, а одноклассники одобрительно загудели. — Готовы к бою?

— Ставлю золотой на победу северянина! — раздался противный голос Громова.

— Ставки в гимназии не одобряются, — деланно покачал головой Игнат Иванович, и тут же заговорщицки подмигнул, — но я ничего не слышал.

— Серебрушка на северянина!

— Две!

— Золотой!

Мои одноклассники, только что ведущие себя как аристократы, враз превратились в базарных бабок.

— Ставки мне! — тут же сориентировался Филипп. — Я счетовод! Ставки мне!

Я же, воспользовавшись образовавшимся гвалтом, подошел к Миرونу и Славiku.

— Парни, деньги есть?

— Серебрушка, — нахмурился Мирон.

— У-у м-меня полтора з-золотых, — отчаянно краснея, пробормотал Славик.

— Мирон, ставь серебрушку, Славик, ставь золотой, — скомандовал я и, заметив мелькнувшее в их глазах недоверие, поспешил успокоить. — Народ, я же форточник. Я его сделаю, точно говорю.

— Две серебрушки на форточника! — неожиданно для всех выдал Роман Дубровский.

— И ещё одна! — прогудел Мирон.

— И з-золотой! — пискнул Славик.

— А вот это уже интересней, — хмыкнул физрук и одноклассники загомонили ещё больше.

Я же вернулся в круг и принялся разминать плечевой пояс и незаметно наблюдать за пацанами.

Громов с Пылаевым не сводили с меня ненавидящего взгляда, Ги'Дэрека смотрел с интересом, Дубровский хмурился, словно переживая за сделанную ставку.

Кулачный боец Безухов оценивающе смотрел на Кроу, словно примеряя его к себе, Пожарский немного нервничал, а Филипп, попав в родную стихию, заливался соловьем.

— Кто ещё не сделал ставку? Принимаю последнюю ставку, господа!

Одни только северяне выглядели спокойными, будто у них за плечами сотни подобных боев. Хотя, судя по сломанным носам и многочисленным шрамам, так оно, скорей всего, и было.

— Всё! — властный голос физрука враз оборвал все споры и перекрикивания. — Бойцы готовы?

Мы с северянином переглянулись, синхронно вступили в круг и молча кивнули.

— Ну тогда... Бой!

<http://tl.rulate.ru/book/78510/2372754>